

Ю Сяоань мгновенно испугался и больше не осмелился говорить. Он рассказал обо всем этом, надеясь, что Мо Ушуан пожалеет Линь Моюя.

Однако, оглядываясь назад, он понял, что, возможно, опозорил своего молодого господина. В его сердце теперь царило беспокойство.

— Получается, ты так сильно пострадал? — с непростыми чувствами посмотрел на Линь Моюя Мо Куаньюнь. Неудивительно, что характер Линь Моюя становился все более странным.

Кто бы смог сохранить свою сущность после таких испытаний?

Он сам точно не смог бы.

Мо Ушуан повернулся к Линь Моюю, его взгляд был странным.

— Ты действительно пережил все это?

— Нет! — опустил взгляд Линь Моюй. — Хотя в то время я был бесполезным человеком без способности к культивации, но позволить им так унижать меня было невозможно.

Тогда он использовал силу своей души, чтобы избежать беды.

К сожалению, он не смог убить их.

Каждый раз после использования силы души он испытывал мучительную боль, и использовать ее можно было только раз в месяц.

Линь Цзиньвэй не знал об этом, поэтому, услышав, он был ошеломлен.

Остальные члены семьи Линь также переглянулись.

Хотя они когда-то завидовали и ревновали к таланту Линь Моюя в культивации, они бы никогда не стали унижать его таким образом.

— Хотя они первыми начали, твои методы были слишком жестокими, — не выдержал Линь Юэ. — Ты не только отрубил им конечности, довел до состояния, когда они уже не были людьми, но и вывесил их голыми на городской стене, чтобы они истекали кровью и умирали.

— Я не считаю это жестоким, — холодно ответил Линь Моюй. — Конечно, ты можешь отомстить за них.

Линь Юэ уже хотел что-то сказать, но его взгляд случайно упал на Мо Ушуана, и он замер, забыв о словах.

— А почему ты убил Линь Яньэр? — холодно спросил Линь Цзиньвэй.

Линь Яньэр была обручена, и это касалось интересов семьи.

Хотя можно было найти другую для заключения брачного союза, семья Линь все равно понесла бы убытки.

— Потому что она слишком шумела, — холодно усмехнулся Линь Моюй.

— Линь Яньэр была убита господином Мо, — вставил Ю Сяоань.

Лицо Линь Цзиньвэй стало мрачным.

В этот момент Мо Ушуан легким движением коснулся струн своей цитры.

Звук был чистым и далеким, но в нем скрывалась огромная сила.

Все члены семьи Линь, находившиеся в комнате, были сбиты с ног. Те, у кого была слабая культивация, даже выплюнули кровь.

— Вы слишком шумите, — голос Мо Ушуана был спокоен, его выражение лица холодным, как снег. Его изящные пальцы лежали на струнах, словно следующий звук мог лишить жизни. Его фигура была элегантной и величественной, белые одежды слегка развевались на ветру, черные волосы мягко колыхались, а в его спокойных глазах читалось нетерпение.

— Заслужили! — Мо Куаньюнь, увидев их состояние, почувствовал огромное удовлетворение.

Выражение лиц членов семьи Линь, конечно, было мрачным.

Особенно Линь Цзиньвэй, его лицо было темным, как туча, но в сердце его больше царил страх.

— Вы тоже замолчите, вы тоже шумите, — холодный взгляд Мо Ушуана скользнул по Мо Куаньюню и Ю Сяоаню.

Мо Куаньюнь: «...»

Ю Сяоань: «...»

— Ты уже можешь двигаться? — Мо Ушуан снова повернулся к Линь Моюю, его ясные глаза были как снег, лицо — как лед, а голос — спокойным, как вода.

Линь Моюй покачал головой. На самом деле, его тело уже немного восстановило силы, но он не хотел говорить об этом Мо Ушуану.

Чтобы снова быть ближе к Мо Ушуану, он солгал.

Однако взгляд Мо Ушуана был холодным, его выражение лица — как лед.

— Твоя шея пошевелилась.

Линь Моюй: «...»

Их диалог заставил Мо Куаньюня и Ю Сяоаня почувствовать себя сбитыми с толку.

Линь Цзиньвэй посмотрел на фигуру Мо Ушуана, его глаза мигнули несколько раз. Успокоив бьющее сердце, он заговорил:

— Господин, вы сейчас в Списке злодеев, вы должны это знать, не так ли?

Мо Ушуан холодно смотрел на него, не говоря ни слова, и никто не мог понять, о чем он думал.

— Если господин согласится стать частью нашей семьи Линь, я могу использовать свои связи, чтобы удалить вас из Списка злодеев, — обратился Линь Цзиньвэй к Мо Ушуану. — На самом деле, я не хочу враждовать с вами, и моя сегодняшняя цель — привлечь вас в нашу семью.

Изначально он хотел сначала запугать Мо Ушуана, но, как оказалось, он не смог его одолеть.

Поэтому теперь он решил прибегнуть к соблазну.

Услышав это, Линь Моюй, Мо Куанъюнь и Ю Сяоань посмотрели на Линь Цзиньвэй, как на дурака.

— Что вы думаете, господин? — продолжил Линь Цзиньвэй. — Богатство, власть и красавицы, если вы хотите, наша семья Линь может предоставить вам все это.

— Не интересуется, — холодно ответил Мо Ушуан.

— Господин, подумайте... — однако Линь Цзиньвэй не успел закончить, как был прерван Мо Ушуаном.

Мо Ушуан с холодным выражением лица, его взгляд был ледяным. Он больше не стал говорить, а его безупречные пальцы снова коснулись струн.

Чистый и далекий звук цитры мгновенно ударил по Линь Цзиньвэйю.

С громким звуком защита Линь Цзиньвэйя была мгновенно разрушена, его лицо становилось все бледнее.

Затем его тело было отброшено невидимой силой.

В этот момент Линь Цзиньвэй наконец понял одну вещь.

Возможно, с самого начала ему не стоило пытаться привлечь Мо Ушуана.

Ведь это был тот самый таинственный человек в белом, которого боялся весь Альянс Сюанью!

Тело Линь Цзиньвэйя вылетело за пределы двора, и, упав на землю, он выплюнул несколько раз кровь, получив тяжелые ранения.

После того как Линь Цзиньвэй был отброшен, остальные члены семьи Линь тоже не стали задерживаться и поспешно ушли.

Они больше не могли оставаться.

Потому что этот величественный человек в белом был самым опасным человеком, которого они когда-либо видели.

Казалось, что, останься они еще на мгновение, они превратились бы в мертвые тела.

Мо Ушуан не проявил никакой реакции на их бегство. Он стоял под беседкой, его лицо было спокойным, белые одежды — как снег, а в руках он держал цитру ледяной души, разрывающую дух. Его пальцы снова коснулись струн, но на этот раз звук был чистым и далеким, без мощной атаки.

После их ухода Линь Моюй не смог сдержать насмешливого смеха, его взгляд был холодным, а в голосе звучала ирония:

— Линь Цзиньвэй, этот старый дурак, все больше деградирует. Он хотел использовать смерть членов семьи Линь, чтобы угрожать Ушуану. Самый бессердечный человек, но притворяется,

что заботится о справедливости. Кто бы мог подумать, что он пришел к нам из-за погибших членов семьи Линь!

Такой бессердечный человек мог легко бросить даже собственного сына, не говоря уже о двух младших членах семьи, с которыми у него не было никаких интересов.

Смерть Линь Фэна и Линь Юаня не оставила бы никакого следа в сердце Линь Цзиньвэя.

Его действия были просто использованием того, что уже бесполезно.

Мо Ушуан смотрел на лицо Линь Моюя и вдруг спросил:

— Почему ты так не похож на своего отца?

Его не волновало, насколько бессердечен Линь Цзиньвэй, или насколько враждебны отношения между Линь Моюем и Линь Цзиньвэем.

Его не интересовало, умер ли Линь Цзиньвэй от его удара.

Привыкший считать окружающих ничем, он интересовался только тем, что его волновало.

Линь Моюй поднял взгляд на Мо Ушуана и ответил:

— Я больше похож на мать.

Ю Сяоань вставил:

— Молодой господин похож на свою мать на шесть частей.

Услышав это, Мо Ушуан перестал интересоваться этим вопросом и спросил:

— Ты уже можешь встать?

Его больше интересовало, какой эффект дадут его пилюли.

В конце концов, он создал их спонтанно, без каких-либо испытаний, и Безымянная Небесная Книга не содержала информации об этих пилюлях.

— Что с молодым господином? — Ю Сяоань был встревожен, с беспокойством глядя на Линь Моюя.

— Ты все это время не двигался, может, с твоим телом что-то не так? — Мо Куанъюнь тоже заметил нечто странное.

— Я в порядке, — опустил глаза Линь Моюй. — Я только что принял пилюлю, и, возможно, мой уровень культивации вот-вот повысится.

Примечание автора: Благодарю за поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513195>